

1

Обратный отсчет

— Ориана! Бегом к координатору по пересадке! Чрезвычайная ситуация! — прокричал дежурный врач.

— Что случилось?

— Скорая помощь доставила молодого человека в тяжелом состоянии. Мы поставили диагноз: обширный инфаркт. Коронарная обструкция в результате травмы. Руль мотоцикла врезался в грудь пациента, раздробив его сердце.

— О Боже! И вы сможете спасти его жизнь?

— Сейчас он подсоединен к машине. — Так называли аппарат «искусственное сердце» — систему синхронно пульсирующих баллонов, которые раздувались и сужались. — Немедленно свяжись с Марией! Единственная возможность спасти его — пересадка.

— Нет доноров. Не знаю, что мы будем делать, — сказала Ориана, опустив глаза.

— Для этого парня начался обратный отсчет. В таком состоянии он может находиться только сорок восемь часов. Передай это Марии слово в слово. Я возвращаюсь в приемный покой!

Ориана недавно работала в отделении. Это было заметно, поскольку ее душа не успела огрубеть. Каждый несчастный случай, каждая чрезвычайная ситуация задевали ее за живое. Она только что окончила обучение в Школе медсестер, где была лучшей ученицей. Зеленые глаза девушки сейчас казались черными. Когда Ориана нервничала, ее сердце начинало учащенно биться, а зрачки расширялись настолько, что цвета радужной оболочки почти не было видно. Белая кожа Орианы

контрастировала с ее черными волосами, что делало девушку очень привлекательной. Она была простодушна, как подросток, только начинающий жить.

Узнав новость, координатор Мария не стала терять времени. Она немедленно начала действовать. Марии нужны были все медицинские данные только что поступившего больного.

— Мне необходима вся информация. Скорее! Если мы будем медлить, то потеряем его, — энергично сказала она. Сильный характер Марии не вязался с ее хрупким обликом.

«Ну и денек выбрал этот парень, чтобы попасть в аварию, — подумала Ориана. — Придется искать совместимое сердце в различных больницах, объединенных сетью трансплантологии».

Через несколько минут у них уже было больше данных. Имя пострадавшего — Лукас Мильян. Возраст — 17 лет. Группа крови B, RH — положительный. Эти последние сведения еще больше затрудняли ситуацию. На вид пациент казался старше, чем свидетельствовало его удостоверение личности.

— Мария! — В кабинет ворвалась Ориана. — Родители мотоциклиста только что приехали, они хотят поговорить с тобой.

— Проводи их! — ответила координатор приказным тоном.

Супруги молча вошли в кабинет и, не проронив ни слова, остановились. Они были растеряны и еще находились под действием шока, вызванного известием о том, что их сын попал в аварию. Совсем недавно семья сидела за столом; они завтракали, начиная день, который, казалось, будет таким же размеренным, как и все остальные.

— Наш сын выживет? — наконец решилась спросить тонким, срывающимся голосом Пилар, мать Лукаса. — Пожалуйста, скажите мне правду. Умоляю...

За полчаса, прошедшие с момента получения известия, Пилар постарела. Никогда уже она не станет прежней. Никогда. До сих пор она жила как бы в замкнутом пространстве, в котором находятся те люди, чья жизнь никогда не была суровой. Всего лишь несколько мгновений переместили ее за пределы этого защитного поля, выбросив в мир, где обитает большинство граждан, полагающих, будто судьба постоянно устраивает им встряски.

Хавьер, отец пострадавшего, был такого же мощного телосложения, как и сын; он казался внешне спокойным, но был разбит горем. Его первенец, Лукас, попал в аварию на мотоцикле, который только что опробовал, и именно он, отец, купил ему это транспортное средство. Хавьер хотел сделать сыну сюрприз в день, когда юноше исполнилось семнадцать лет. Радость оказалась недолгой, весть об аварии прилетела через несколько минут после того, как Лукас на новом мотоцикле отправился в институт¹.

Сердце молодого человека практически осталось на дороге. Грузовик врезался в решетку, ограждавшую тротуар на одной из улиц, выходящих на магистраль. Лукас был настолько уверен в своем мотоцикле, что меньше всего ожидал неприятностей от грузовика, раздавившего его жизнь. Все произошло в доли секунды. У молодого человека не было времени на то, чтобы изменить направление движения и своей судьбы.

«Надо же, в день его рождения...» — подумала Ориана.

— И как мне пришло в голову купить ему мотоцикл! — произнес отец, нарушив повисшую в кабинете тишину.

Слишком много боли скопилось в этой маленькой больничной комнатке, всю обстановку которой составлял небольшой серый стол. На нем стояли три телефона и лежали в беспорядке несколько папок с бумагами. Мать молодого человека не могла связать и двух слов. Она только плакала.

— Мы сделаем все возможное и даже больше, чтобы спасти жизнь вашего сына, — сказала им Мария. — Если вы верующие — молитесь, если нет — доверьтесь науке. Ваш сын попал в хорошие руки, но не буду вас обманывать: его сердце раздроблено. Юноша присоединен к аппарату, поддерживающему жизнь, но это не может продолжаться долго. За считанные часы нам предстоит найти сердце для пересадки. Пожалуйста, пройдите в зал ожидания.

¹ Институт — не высшее учебное заведение, а центр, дающий предуниверситетское образование. В Испании это необходимая ступень для получения высшего образования после окончания школы или колледжа.

Ориана проводила их в зал, но быстро вернулась к координатору.

— Если тебе что-то понадобится, — сказала она, — найдешь меня по мобильному телефону или через дежурного. Пойду собирать необходимые медицинские данные о пациенте.

Мария утвердительно кивнула. Она принялась обзванивать все больницы. Проблема была в группе крови: В. Пока поиск не приносил положительных результатов. Парень находился между жизнью и смертью, и не было никакого донора.

Врачей — анестезиологов, кардиологов, хирургов и других необходимых специалистов — уже оповестили... Поднятые по тревоге, они находились в состоянии готовности к длительной операции по пересадке, если, конечно, удастся найти донорский орган. Два часа назад пациент был пышущим здоровьем парнем, а теперь его соединяла с жизнью только машина, причем всего лишь на несколько часов.

День набирал силу, и жара становилась невыносимой. Воздух, который вдыхали люди на улицах, казался огнем, проникавшим в легкие. Погода была странной. Такого зноя в конце лета не помнил никто в Городе Солнца, расположенного на юге Европы, между Испанией и Португалией¹. Город, из которого можно было доехать на лошади до границы обеих стран, был забит иностранцами, жадными до жары и солнечной погоды. Приехав из разных дальних земель, они открыли для себя удивительное местечко, повернутое лицом к морю и свету. До последнего времени летняя жара не была изнуряющей. Но что-то происходило с климатом, если в сентябре столбик термометра поднимался до столь высоких отметок. Тридцать шесть градусов в утренние часы — это уже чересчур. Здешние старики не помнили ничего подобного.

¹ Этот вымышленный город может располагаться на крайнем юге границы между Испанией и Португалией. В таком случае не совсем понятно, как можно на лошади доехать до одной из стран, если только речь не идет о каком-либо вымышленном карликовом государстве. Однако, как видно из дальнейшего описания, Город Солнца делится рекой на две части: испанскую и португальскую. Вероятно, имеет место авторская неточность.

В больнице Сан-Бенито жара, смешанная с запахами лекарств, казалась еще более вязкой. Кондиционеры едва успевали охлаждать воздух. В таких условиях было трудно работать.

Мария, координатор, со своей короткой стрижкой походила на одну из многочисленных военнослужащих, выполняющих специальные операции, а вовсе не на ответственную за координацию действий по пересадке органов. В своем белом халате она, обладая талантом командира, держала всю больницу в подчинении. Указания Марии были решающими для пациентов и коллег, а ее способность запустить в ход машину по пересадке органов в любое время дня и ночи делали координатора важнейшим действующим лицом больницы. От нее зависела жизнь больных, ожидавших органы для пересадки.

— В кардиологии интересуются, как у тебя идут дела, — сказала Ориана, войдя в кабинет Марии.

— Ничего нет.

— Что им сказать?

— Ты что, оглохла? Абсолютно ничего нет.

Мария, скупая на слова, сухая и точная, была полной противоположностью Орианы, нуждавшейся в общении. Речь лилась из девушки водопадом, переполняла ее, когда Ориана нервничала.

— Мария, пойми, люди хотят знать по меньшей мере...

— Узнают, когда придет время, — ответила координатор, не дав Ориане закончить фразу.

— Мария, я могу чем-то помочь?

— Да, закрой рот и не мешай мне делать свое дело.

Ориана хотела было что-то ответить, но повернулась и вышла из кабинета, с силой захлопнув дверь.

— Не выношу ее! — сказала Ориана самой себе.

Она спустилась на четвертый этаж и сообщила коллегам о том, что новостей о поступлении сердца, совместимого с органом пострадавшего юноши, еще нет. Ориане было любопытно взглянуть на парня, сердце которого было раздроблено рулем мотоцикла. Она знала, что у него В положительный, ему семнадцать лет и он мощного телосложения, но Ориана еще